

Двусмысленная атмосфера заполнила всю комнату, как прозрачная и вязкая вода, она была повсюду, это, казалось невыносимым.

Шэнь Фан глубоко вдохнул кондиционированный воздух, пытаясь остудить свое пылающее сознание. Рука, которую он положил на плечо Шэнь Цинчи, медленно оттолкнула молодого человека.

Шэнь Цинчи, казалось, был в бреду, его глаза были полузакрыты, и он не сопротивлялся его отказу. Он выглядел так, как будто не осознавал, что происходит, из-за опьянения, и готов был подвергнуться любым манипуляциям со стороны других.

Он совсем не похож на дикого котенка, который кусал людей без разбора.

Шэнь Фан почувствовал, как внезапно застучало у него в висках, и его пылающий разум был подобен струне, готовой перегореть, равновесие в его сердце постоянно склонялось, то в праведную сторону, то желало перестать “быть нормальным человеком”.

Этот KTV очень безопасен, настолько изолирован, что независимо от того, что он здесь сделает, это не узнают посторонние.

Другими словами, он может сделать с Шэнь Цинчи здесь все, что угодно, быть абсолютно бессовестным.

Он посмотрел на человека рядом с собой. Шэнь Цинчи откинулся на диван, как будто заснул. Он был настолько безрассуден, что легко расслабился в незнакомом окружение, совершенно не подозревая о том, сколько опасностей таилось вокруг него.

Дыхание Шэнь Фана было тяжелым, а тело горячим, как будто что-то внутри его горело. Его взгляд упал на незащитного подростка, он крепко сжал кулак на спинке дивана, пытаясь таким образом отвлечь внимание и сдержать свое желание, которое вот-вот должно было выйти из-под контроля.

Сухожилия на тыльной стороне его ладони вздулись. Из-за чрезмерного усилия поврежденные нервы были переполнены болью. С этой болью могучий зверь, который собирался покинуть клетку, был, наконец, подавлен и отступал дюйм за дюймом.

Шэнь Фан вздохнул с облегчением.

Рассудок постепенно возвращался, нарушенное равновесие было исправлено, он встал и вошел в ванную.

Он ушел в спешке, совершенно не подозревая, что Шэнь Цинчи, который изначально был “пьян и беспомощен”, слегка пошевелился, тайком приоткрыл один глаз, следя за ним.

Раздался звук запирающейся двери в ванной, и Шэнь Цинчи снова закрыл глаза, думая про себя, что его дяде не следовало ходить в туалет, чтобы решить эту проблему. Очевидно, он ничего не делал. Неужели, так просто, разжечь его огонь?

Бутылки алкогольного коктейля было недостаточно, чтобы опьянить его до потери сознания. Его дядю было слишком легко обмануть.

Однако первоначальный владелец явно восприимчив к алкоголю. Хотя он и не совсем пьян, но все же навеселе. Слова, которые он только что сказал, не просто игра. Ему действительно жаль первоначального владельца. Он не мог контролировать свои эмоции и кричал, ощущая вину.

Если "Шэнь Цинчи" не может, теперь, говорить, он скажет за него, и сделает за него то, что он не смог.

Он откинулся на диван, прикрыв глаза, и прислушиваясь, но в ванной долгое время больше не было никакого движения. Он ждал и ждал, подавленный нарастающей сонливостью, он потихоньку заснул.

Неизвестно, сколько времени это заняло, наконец в ванной послышался шум воды, и прошло ещё не много времени, прежде чем дверь открылась.

Шэнь Фан стоял в дверях со сложным выражением лица и тихо вздохнул, когда увидел, что молодой человек спокойно спит на диване.

Он полностью успокоился.

После этого, он сам удивился, по поводу того, что только что произошло, было невероятным - почему у него возник такой порыв к Шэнь Цинчи?

У людей не может быть желаний по отношению к своим питомцам. Шен Цинчи - это не его белый котенок, но Шен Цинчи - все же его племянник, которого он знает с детства.

Это смешно. Изначально он думал, что у него никогда в жизни не будет эмоциональных потребностей, но в этот неожиданный момент у него возникла физиологическая реакция на этого парня.

Шэнь Фан приложил руку ко лбу, не понимая, что произошло. Он считал, что Шэнь Цинчи был жалким и милым, но это не было причиной, по которой у него сложилось такое отношение к нему.

Но ощущение тела не обманывало.

Будь то тапочки с кошачьими ушками или черные перчатки, когда он видел, как Шэнь Цинчи это одевает, у него появлялись странные мысли в сердце, своего рода неспровоцированный жар, так что он должен был вовремя этого сбежать.

Его соблазнял Шэнь Цинчи.

Это неприемлемо, непостижимо, но это действительно происходит.

Шэнь Фан закрыл глаза и необъяснимо улыбнулся. Его глаза, когда он посмотрел на Шэнь Цинчи, выражали некоторую беспомощность. Наконец, он подошел к нему и протянул руку.

Он осторожно уложил его, позволив перейти из сидячего положения в лежачее. Он побоялся, что парень простудится из-за кондиционера, пока будет здесь спать. Он поднял свой пиджак со спинке дивана и накрыл им мальчика.

Сделав это, он сел рядом с Шэнь Цинчи, глядя на тихое и послушное спящее лицо.

Так нравится ли ему этот типаж?

Неважно, как на это посмотреть, это всего лишь ребенок.

Очевидно, что он вел себя как послушный ангел, когда спал, но когда он был пьян, то наговорил ему всякую чушь. А, когда он кусался и царапался, он был похож на маленького дьявола, который дурачится.

Два диаметрально противоположных образа, но оба они обладают своей привлекательностью.

Как могло существовать такое существо в мире?

Как может существовать человек, похожий на кошку?

Боль от укуса на его шеи, казалось, все еще ощущалась, и Шэнь Фан не смог удержаться, чтобы не протянуть руку, пытаясь разжать рот котенка, чтобы посмотреть, какие зубы причинили ему такую сильную боль.

Кончики его пальцев добрались до уголка рта, он собирался коснуться мягких губ, но резко остановился. Казалось, он боролся с каким-то невыразимым желанием, и его рука зависла в воздухе.

Наконец, он убрал руку, которая хотела прикоснуться к губам, просто костяшками пальцев он провел по бледной щеке молодого человека, убирая за уши растрепанные волосы.

Если он будет вести себя слишком интимно с Шэнь Цинчи, то напугает его.

Не стоит подходить к нему, так близко.

Шэнь Фан отсел на другую сторону дивана, прихватив оставшиеся закуски. Жареная курица и пицца уже остыли и потеряли свой первоначальный вкус, но ими все еще можно было набить живот.

Нет необходимости стремиться к совершенству в некоторых вещах, как, например, в этом обеде.

Как бы то ни было, ребенок был так пьян, что, должно быть, забудет обо всем, когда проснется. Он просто будет делать вид, что ничего не произошло, и все будет так же, как и раньше.

После того как Шэнь Цинчи через десять дней пойдет в университет, он покинет его дом, и его жизнь вернется в прежнее русло.

Шэнь Фан опустил глаза, неохотно доел кусок пиццы и выпил еще одну банку пива. Видя, что Шэнь Цинчи еще не проснулся, он просто включил экран, выбрал игру по желанию, взялся за ручку приставки и начал играть.

Шэнь Цинчи спал, как в тумане, не до конца различая сон и явь, он чувствовал, как будто кто-то прикасался к нему, и хотел открыть глаза, чтобы посмотреть, но сонливость, вызванная алкоголем, была непреодолимой, и он продолжал дремать.

Только, когда прошло несколько часов и коктейль был переварен его организмом, он наконец проснулся.

Когда он открыл глаза, первое, что бросилось ему в глаза, был свинцово-серый пиджак, прикрывающий его тело.

Нет никаких сомнений в том, что он был Шэнь Фана.

Из-за того, что он был укрыт им, этот дорогой пиджак помялся, но на удивление от него не было запаха. Точно так же, он редко чувствовал какой-либо запах от Шэнь Фана.

Шэнь Цинчи откинул пиджак в сторону, сел и увидел дядю, сидящего перед экраном и играющего в приставку.

Звук игры был приглушен, раздавался лишь слабый шорох, когда он манипулировал ручкой.

"Дядя, - позвал его Шэнь Цинчи, потирая плечи и шею, - почему я ... Тут сплю?"

"Проснулся?" Шэнь Фан не оглянулся и продолжал смотреть на игровой экран: "Если ты напиваешься, ты, естественно, будешь спать."

"Пьян..." Шэнь Цинчи, казалось, был очень смущен этим заявлением. "Но то, что я выпил, очевидно, было лимонадом ... Ах, мой дядя говорил мне, что на самом деле это был алкогольный коктейль?"

Шэнь Фан прекратил движение и задумался.

Кажется, этот парень еще что-то помнил?

Он не ответил на звонок, желая посмотреть, что Шэнь Цинчи придумает дальше.

Шэнь Цинчи нахмурился в показное отчаянии, держась за подлокотники дивана и некоторое время размышлял: "Тогда ... тогда я ничего не сделал после того, как напился, не так ли? У меня так сильно болит голова, что я не могу вспомнить."

Сделаем глубокий вдох.

Будет лучше, если этот парень не сможет ничего вспомнить, иначе он просто не знает, как ему это объяснить.

Шэнь Цинчи решил не вспоминать, поэтому сменил тему: "Иди сюда и составь мне компанию в игре. Кстати придёшь в себя, ты так долго спал, и тебе лучше пойти домой позже".

Шэнь Цинчи подошел к нему, Шэнь Фан похлопал по подушке рядом с собой, жестом пригласил его сесть, затем дал ему игровой джойстик и включил интерфейс: "Выбери одну, в который ты хочешь поиграть?"

Шэнь Цинчи сел рядом с ним, и как только он поднял голову, он был ослеплен количеством игровых значков на экране, потрясенный: "Почему... почему их так много?"

"Мне бывает скучно, поэтому я часто играю здесь." Шэнь Фан встал и подошел к холодильнику, чтобы достать две бутылки содовой: "Выпей это, это настоящий напиток".

Шэнь Цинчи держал напиток в одной руке и управлял ручкой другой. Он нажимал на значки игр один за другим и обнаружил, что это в основном автономные игры, и все они были

испробованы.

Также здесь было множество игр, в которых требовалось участие двух человек. Записи о рекордах плотно заполнены, и они, очевидно, неоднократно обновлялись.

Этот.....

Так что правда о “веселом времяпрепровождении” его дяди всплыла наружу. Она заключалась в том, что он играл здесь в виртуальные игры!

Шэнь Цинчи взглянул на Шэнь Фана и спросил: "Дядя, это ты сделал все эти записи?"

“Да, все верно.”

“Тогда ... кто играл с тобой, здесь?”

Шэнь Фан повернул голову, чтобы посмотреть на него, подняв брови: “Друзья, почему тебя это интересует?”

Шэнь Цинчи задумался.

Как описано в романе, чтобы поддерживать репутацию “плейбоя”, спутники Шэнь Фана в постели менялись почти каждый день, и он каждый раз ходил с ними в этот KTV. Он оставался с ними в отдельной комнате по пол дня. Когда он выходил, он был в хорошем настроении и выглядел очень довольным.

“Товарищи по постели”, которые сопровождали его, были вялыми, их глаза были расширены, и казалось, они вот-вот упадут в обморок, а некоторые даже плакали.

В результате во внешнем мире распространились слухи о том, что “кунфу Шэнь Фана в постели особенно энергично и неудержимо”. “Товарищи по постели” использовались один за другим. Были молодые люди, которые “не верили во зло и хотели бросить вызов судьбе”. В результате их также постигла та же участь, что и “предшественников”.

Теперь кажется... хм.....

<http://bllate.org/book/13780/1216365>